

ЭВКСИΛΝΟΣ ΠΟΝΤΟΣ

Октябрь-ноябрь 2011 года № 10-11 (96)

ГОСТЕПРИИМНОЕ МОРЕ

Газета Ассоциации общественных организаций греков Краснодарского края. Издается с 1997 года

Поздравляем с 40-й годовщиной национального праздника Днем «Охи»!

Дорогие соотечественники! В этот торжественный для нас с вами день, с чувством радости и сопереживания, желаю вам и вашим семьям здоровья, процветания и успехов во всех ваших стремлениях, делах и начинаниях!

Христос Скурсис, Генеральный Консул Греции в г. Новороссийске

ПРАЗДНИК ОТ «ИЖО» ВНЕДР

День «Охи» в Крыме

В России не так уж много знают об участии греческого народа (и вообще о роли Греции) во Второй мировой войне. Думается, что этот досадный пробел стоило бы хоть немного восполнить. Ведь Греция — единственная страна антигитлеровской коалиции, которая начала войну с фашизмом не с «окопного сидения», не с поражений и отступлений, а с побед над численно превосходящим противником. А греки — единственный европейский народ, который освободил от нацистов свою страну исключительно силами воевавших на её территории партизан. Вторая мировая война началась для Греции 28 октября 1940 г., когда греческое правительство отвергло ультиматум диктатора Бенито Муссолини, требовавшего согласия на оккупацию Греции итальянскими войсками. Тогдашний греческий премьер-министр ответил на многочисленные требования посла Италии коротким и решительным словом «Охи!» («Нет!»). Позднее именно это слово стало девизом национального сопротивления, а день отвержения фашистского ультиматума — одним из важнейших государственных праздников. Итальянская агрессия вызвала в то время разделение на враждующие политические фракции, греческом обществе всенародный патриотический подъем. Наступление итальянских войск (с территории оккупированной ими в 1939 г. Албании) было остановлено недалеко от границы в первые же дни войны. А уже в ноябре 1940 г. греческие войска под общим командованием генерала (позднее — маршала) Александроса Папагоса перешли в решительное контрнаступление. Силы фашистских агрессоров значительно превосходили противостоящих им греков (по числу боевых самолетов — вдвое, по численности сухопутных сил — втрое, а по количеству боевых кораблей основных классов — вчетверо). Но воодушевленные священной любовью к своему Отечеству, греки к концу ноября 1940 г. почти полностью очистили от врага южную часть Албании, а в январе и марте 1941 года отразили две попытки контрнаступления итальянских войск. И тогда на помощь Муссолини пришел Гитлер...

В ночь на 6 апреля 1941 года находившиеся на территории Болгарии германские войска перешли греческую границу. Сложившееся соотношение сил на Балканах (21 греческая дивизия против 80 дивизий стран фашистского блока) по сути, не оставляло греческой армии никаких шансов на успешное сопротивление. Апрель 1941 года в Греции во многом напоминал июнь 1941 года в нашей стране. Именно тогда появился греческий аналог Брестской крепости — горная крепость Рупель, двухтысячный гарнизон которой героически сдерживал силы двух немецких дивизий. Но у греков не было бескрайних русских просторов, двухсотмиллионного населения, а главное — времени и возможности для перегруппировки сил и организации сопротивления (ведь к 6 апреля три четверти греческих дивизий уже сдерживали в Албании натиск итальянских агрессоров).

Зато в Греции был свой генерал Власов. Звали его Георгиос Цолакоглу, только в отличие от Власова, к моменту своей сдачи немцам он командовал не одной армией, а всеми греческими войсками, сражавшимися с фашистскими захватчиками. Именно Георгиос Цолакоглу 23 апреля 1941 года подписал в Салониках капитуляцию греческих вооруженных сил перед Гитлером и Муссолини (получив от них за это титул главы марионетного коллаборационистского «национального правительства»). 27 апреля гит-

леровские войска заняли Афины и водрузили над Акрополем нацистский флаг. К началу мая остатки греческой армии и направленного ей на помощь британского экспедиционного корпуса удерживали под своим контролем только остров Крит, куда и переместились греческий монарх и законное правительство Греции. Впрочем, 20 мая 1941 года немецкие воздушно-десантные войска высадились на Крите, и после 12 дней ожесточенных боев полностью заняли остров...

Захватив Грецию, немецкие нацисты, итальянские фашисты и болгарские монархисты разделили страну на оккупационные зоны. Почти всю Западную Фракию и восточную часть Эгейской Македонии заняли болгары, остальную часть Эгейской Македонии, Афины и прилегающие к ним населенные пункты, а также стратегически важные острова Эгейского моря и некоторые другие ключевые районы страны оккупировали немцы, а на остальной части территории Греции установилось итальянское господство. При этом Муссолини отделил от Греции значительную часть территории Эпира и включил её в состав «Великой Албании», а болгарский царь Борис III произвел в свою пользу аналогичную операцию с находящимися под его контролем районами Фракии.

Однако, не смирившийся с порабощением свободолюбивый греческий народ уже в момент установления фашистского господства продемонстрировал порабощенным, что Греция не склонит свою выю под ярмо нацистского «нового порядка». 31 мая 1941 года, в день, когда озверевшие от крови гитлеровские десантники уничтожали последние очаги организованного сопротивления героических защитников Крита, греческие патриоты, рискуя жизнью, сорвали с флага штюка развешенный над Акрополем символ оккупации — ненавистный каждому истинному эллину флаг с паучей свастики...

Этот день стал началом движения внутреннего сопротивления — «Свободной Греции». А уже с осени 1941 года по всей стране стало разворачиваться партизанское движение. В 1942 году в его ряды входили уже тысячи, а в 1943 году — десятки тысяч бойцов. Гористый рельеф Греции и способность её населения к самообеспечению продовольствием способствовал быстрому созданию на территории страны множества «освобожденных районов», на земли которых не смела безнаказанно ступить нога оккупантов. А большая протяженность береговой линии Греции и множество маленьких бухточек на её побережье позволило уже через два года после оккупации страны наладить не только надлежащее снабжение партизан, но и регулярные бесперебойные контакты представителей «Свободной Греции» с греческим антифашистским правительством (которое в 1941-1943 гг. находилось в Лондоне, а в 1943-1944 гг. — в Каире).

Правда, стоит отметить, что в отличие, к примеру, от дороллесской «Свободной Франции», «Свободная Греция», по сути, никогда не представляла собой какого-то единого

движения. Более того, представители различных военно-политических сил (коммунисты под командованием генерала Сарафиса, правые республиканцы, возглавляемые генералом Пластирасом, социалисты, руководимые полковником Псаррасом, и монархисты во главе с полковником Зервасом) частенько враждовали друг с другом, а иногда вели между собой настоящие боевые действия. Оккупанты же активно поощряли всякую вражду между представителями сопротивления (при случае даже помогая монархистам оружием для борьбы против коммунистов). В конечном итоге к середине войны в стране установилась своего рода «военно-политическое равновесие» — оккупанты удерживали в своих руках стратегически важные острова, крупные населенные пункты и основные магистрали, управляя всеми этими территориями от лица марионетного «национального правительства», которое в 1941-1942 году возглавлял генерал Георгиос Цолакоглу, в 1942-1943 гг. — известный греческий врач германофил Константинос Логофетопулос, а в 1943-1944 гг. — консервативный политик-коллаборационист Иоаннис Раллис. Партизаны-монархисты полковника Зерваса контролировали часть Эпира и прилегающих районов Западной Греции, а коммунисты и вообще левые силы имели сильные позиции на востоке страны, во Фракии и в Эгейской Македонии. На Крите же с оккупантами сражались сформированные из остатков греческой регулярной армии партизанские отряды генерала Мандакоса, выступавшего под лозунгами широкого единства всех патриотических сил.

Осенью 1943 года, после высадки англо-американских войск на Апеннинском полуострове оккупация Греции была полностью прекращена. Отыные на всей оккупированной территории страны (за исключением Западной Фракии и Восточной Македонии) размещались только немецкие войска. Уже осенью 1943 года Гитлер поставил перед ними задачу в кратчайший срок подавить партизанское движение и полностью ликвидировать «освобожденные районы», подконтрольные «Свободной Греции». Именно на выполнение этой задачи была сориентирована немецкая группа армий «Е», которую возглавлял геринговский выкормыш генерал Лёр (позднее казненный за военные преступления против балканских народов).

Во исполнение преступных приказов бесноватого фюрера немецкие захватчики 13 декабря 1943 года провели на территории Греции чудовищную «акцию устрашения», расстреляв «в порядке возмездия за действия партизан» все взрослое мужское население небольшого пелопонесского городка Калаврита. Но вопреки ожиданиям захватчиков, греки отреагировали на эту бесчеловечную жестокость не страхом, а всеобщим возмущением против оккупантов. С начала 1944 года по всей территории страны резко активизировалась партизанская борьба, в результате которой значительная часть территории Северо-Западной Греции, Эгейской Македонии, Фессалии, Фракии, Эпира и Пелопонесса была полностью и окончательно очищена от гитлеровцев. В апреле 1944 г. партизаны были взяты в плен командант Крита генерал Крайпе, а в мае того же года ими был уничтожен гитлеровский «наместник Пелопонесса» генерал Крех. В ответ оккупанты расстреляли сотни и тысячи заложников и просто гражданских лиц, случайно оказавшихся в пределах досягаемости гитлеровского вермахта, тогда как партизаны, в случае невозможности принятия ими открытого боя, просто растворялись среди мирного населения или прятались в труднодоступных горных районах. В конце концов генерал Лёр отдал приказ расстреливать без предупреждения всякого грека, появившегося без специального разрешения ближе чем в 5 километрах

(вне городов) или 200 метров (в городах) от используемых немцами железнодорожных коммуникаций...

Но дни господства гитлеровских оккупантов были уже сочтены. 9 сентября 1944 года, на следующий день после вступления победоносных войск нашей великой Родины на территорию Болгарии, партизанские соединения греческих патриотов начали завершающий этап борьбы за освобождение Греции от фашистского ига. 150-тысячная армия партизан (по численности превосходявшая греческую армию, с которой Греция в 1940 г. начала войну с фашизмом) преступила к одновременному нанесению по оккупантам массированных ударов на всей территории страны. Месяц спустя, опасаясь, что советские войска отрежут находящиеся в Греции сухопутные силы вермахта, германское командование отдало приказ о срочной эвакуации (или, проще говоря, о бегстве) войск группы армий «Е» с территории Греции. Преследуя бегущего противника, греческие партизанские соединения 12 октября 1944 г. освободили Афины, в которые 18 октября вернулись антифашистское греческое правительство Георгиоса Папандреу. 30 октября 1944 г. немцы оставили Салоники, а 2 октября (через 4 года и 5 дней после вступления Греции в войну) последние части оккупационных войск были выбиты с территории материковой части Греции. Оставшиеся же на некоторых греческих островах блокированные гитлеровские гарнизоны продолжали держаться там вплоть до капитуляции Германии — то есть до 9 мая 1945 г., до дня, когда греческий народ, вместе со всеми народами антигитлеровской коалиции, встретил Великую Победу!

Но окончательные итоги Второй мировой войны были подведены греками два года, четыре месяца и шесть дней спустя.

На одной стороне этих итогов находятся жизни трехсот восьмью тысяч трехсот двадцати четырех греков и гречанок, отданных ими ради независимости своей страны и свободы своего народа. На другой — сто шестьдесят три острова Додеканесского архипелага, захваченные Италией в 1912 г. и возвращенных под власть Греции в 1947-м. Эти острова стали последними (за исключением Восточной Фракии и Константинополя) греческими землями, воссоединенными с Грецией.

А объединяет эти стороны долгий, трудный и кровавый доблестный путь греческого народа от Дня «Охи» до Дня Победы!

Ольга Бальтаникова-Ракитянская. Специально для проекта «Греция от Greek.ru»

Крупнейшим осенним праздником является день Покрова Пресвятой Богородицы (Агиа Скепи) — 28 октября. Этот праздник был установлен еще в византийскую эпоху в честь чудесного спасения Константинополя от мусульманской осады. В день Покрова Пресвятой Богородицы в современной Греции празднуют и так называемый «день ОХИ». Слово «охи» по-гречески означает «нет» — именно так звучал ответ, который в этот день в 1940 году Греция дала на ультиматум итальянского диктатора Муссолини, после чего страна вступила в войну с фашизмом. По всей Элладе в «день ОХИ» проходят военные парады, а в греческих храмах служатся благодарственные молебны Христу, даровавшему человечеству победу над фашизмом, и Богородице, защитившей Грецию Своим Покровом в тяжелые годы войны и немецкой оккупации.

День «Охи» в Новороссийске

В Краснодарском крае с успехом прошли гастроли театральной труппы понтийского общества «Беллес» (Килкис, Греция).

Это первый гастрольный тур в России широко известного за рубежом театра, который стал возможен благодаря финансовой и организационной поддержке Ассоциации греческих общественных объединений России во главе с ее Президентом И. И. Саввиди, лично пригласившим именитый театр на гастроли.

Примечательно то, что труппа (13 человек) в основном состоит из непрофессиональных актеров. В реальной жизни это люди самых разных профессий от предпринимателей до политиков, но все они — члены понтийского общества села Мурьес (район Килкис, Греция) и всех их объединяет не только любовь к искусству, но и огромное желание сохранить культуру своих понтийских предков и приобщить к ней как можно больше людей. «Организация нашей театральной труппы вызвана необходимостью сохранить понтийский язык, а также разъяснить людям, что понтийцы имеют богатую культуру, которая не ограничивается танцами и музыкой», — сказал в одном из интервью местным СМИ директор театра Георгий

Саввиди. — «Мы благодарны Ивану Игнатьевичу Саввиди за организацию гастролей нашего театра в Россию. Это очень важная инициатива для развития понтийского эллинизма и надеемся на дальнейшее сотрудничество между российскими греческими обществами и понтийским обществом «Беллес».

Более 30 лет актеры театра понтийского общества «Беллес» радовали своей игрой зрителей Греции и других стран Европы. И, наконец-то, створчеством этого уникального театра смогли познакомиться представители греческой диаспоры юга России, а также все любители театрального искусства.

Российским зрителям была представлена комедийная пьеса на понтийском языке «Ο ΧΩΡΕΤΕΣ» сценариста и режиссера с мировым именем Янниса Георгиадиса, которая рассказывает о жизни понтийских греков, переехавших в Грецию на постоянное место жительства. В основе сюжета — романтическая история о любви, вспыхнувшей между эллином и понтийцем, которые для того, чтобы лучше понимать друг друга изучают язык и культуру друг друга, а создав свою семью, придерживаются понтийских традиций.

Спектакль был насыщен старыми понтийскими выражениями и характерными фразами, что приводило в восторг зрителей, вызвало слезы на их глазах, особенно у людей старшего поколения, переживших много тягот на своем жизненном пути. Пожилые представители греческой диаспоры искренне радовались, что их язык и культура живы, что они вызывают огромный интерес у молодого поколения.

28 октября спектакль с успехом прошел в Новороссийске, 29 октября игре актеров театральной труппы из Килкиса рукоплескали в поселке Витязево, сюда посмотреть спектакль приехали также представители из греческих обществ Ростова-на-Дону и Краснодара, 30 октября — в Кабардинке. Каждое выступление заканчивалось продолжительными овациями, которыми зрители одаривали актеров и словами благодар-

ности в адрес организаторов гастролей за настоящий праздник для людей.

Теплый прием актерам труппы устроили председатели греческих обществ Краснодарского края. В каждом городе, где побывали артисты из Греции, они были окружены заботой и вниманием, для них были организованы экскурсионные поездки.

Хочется надеяться, что это первый, но не последний при-

езд театральной труппы понтийского общества «Беллес» в Россию. Впереди еще Москва, Санкт-Петербург, другие российские города и регионы, где будут рады небольшой театральной труппе из греческого села Мурьес, которая с большой любовью и энтузиазмом знакомит своих зрителей с культурой понтийских греков и доставляет много радости людям.

АГООР

ОТ РЕДАКТОРА

От имени всех зрителей, пришедших на спектакль, хочу выразить слова глубокой благодарности Ассоциации греческих общественных объединений России и лично ее президенту Ивану Игнатьевичу Саввиди, председателям греческих обществ Краснодарского края, за доставленную возможность знакомства с театральной постановкой понтийского общества «Беллес», представившего зрителям комедию Янниса Георгиадиса «Ο ΧΩΡΕΤΕΣ». Такой проект осуществляется в крае впервые. Спектакль — легкий, веселый и трогательный, наполненный понтийским юмором и темпераментом. Прекрасная игра актеров, которые исполнили роли очень искренне, а главное, с большой любовью к своим истокам и культуре. Их трудно назвать не профессионалами.

В свою очередь с грустью и горечью хочу отметить крайне безразличие соотечественников к этому мероприятию и как следствие — малочисленные залы. Старшее поколение, видимо, было занято своими делами и не нашло времени приобщиться к культуре своих отцов и дедов, ну а молодежь — предпочитает живому общению «социальные сети интернета». Вывод напрашивается один — давайте будем честными и признаемся, что нам это не интересно и не особо нужно. Мы просто «играем в патриотизм» или делаем вид, что греческая культура, культура наших предков нас объединяет.

У актеров понтийского общества «Беллес» есть чему поучиться. Преданные своему любимому делу, не забывающие о своих исторических корнях, они оказались гораздо больше понтийцами, чем мы с вами.

Редактор «Эвксинос Понтос» Алевро Янина.
 Фотоматериалы Алевро Янины

АНОНС

ЭЛЛИНА ПАНАИОТОВА С ПРОГРАММОЙ «ПЕСНИ СОЛНЕЧНОЙ ГРЕЦИИ»

О певице. Закончила школу искусств по классу — фортепиано г. Геленджика и Новороссийское музыкальное училище имени Д. Д. Шостаковича по классу эстрадный вокал. Принимала активное участие в мероприятиях, организуемых обществом греков, институтом искусств, Дворцом культуры г. Геленджика. В сотрудничестве с продюсером Юрием Фёдоровым участвует в проекте «Песни солнечной Греции». В рамках проекта в августе 2011 г. с большим успехом состоялся первый сольный концерт певицы. 5 ноября 2011 г., Эллина Панаиотова приняла участие в концерте, посвященном Дню «Охи», организованном Новороссийским обществом греков. В ближайшее время планируются сольные выступления певицы в городах — Анапа, Новороссийск, Краснодар. Эллина постоянно работает над расширением репертуара прекрасных греческих песен, вместе с продюсером в студии записывает песни, которые войдут в дебютный диск.

За справками по поводу организации выступления
 Эллы Панаиотовой обращаться по тел. +7 918 441 78 21,
 Юрий Федоров
 russartstars@gmail.com • <http://art-stars.v0.ru/ellinajazpopstar.html>

РОЖДЕНИЕ «СТРЕТТО»

Вино льется рекой, на столах домашний козий сыр, горячие лепешки из тандыра, овощи, рыба, дичь... И живое вино «Стретто» — шедевр винодела Яниса Каракезиди.

В первое воскресенье октября на домашнем подворье винодела Каракезиди собираются его лучшие друзья и виноделы со всей страны. Хозяин по греческой традиции устраивает щедрый «Праздник вина» — сбор и начало переработки винограда.

Гостей из Екатеринбурга, Челябинска, Москвы, Краснодара, Ростова-на-Дону, Сочи под живую музыку знакомят с шедевром Яниса Каракезиди — «Стретто» белым и красным вином 2003 и 2005 годов. «Сегодня мы не просто проведем удивительный день, — делится Янис, — но и заложим новое

вино — на ваших глазах произойдет рождение «Стретто» урожая 2011 года. Это станет кульминацией праздника — все мои друзья будут давить виноград в большом чане, который на следующий год мы вместе и попробуем».

«Иван (Янис — греч.) Каракезиди не просто винодел от Бога, — говорит президент Некоммерческого фонда «Аграрная цивилизация» Мариета Емтьель, — но и радушный хозяин, создающий уникальную атмосферу для любого, кто приедет в гости на его домашнее подворье. А вкусовые качества напитков, которые производит Янис выше всяких похвал. Недаром говорят, что его вино живое». «Он не только мой добрый друг, — говорит фермер из Анапы, винодел Иван Дейнего. — Янис, пожалуй, единственный, кто не боится защищать права фермеров, бороться с произволом чиновников и активно продвигать малые формы

виноделия по всей России и даже за рубежом. Такой друг дорогого стоит». «Создание вина, — говорит Янис Каракезиди, — это рождение и воспитание ребенка. Это живой организм, способный воспринимать окружающую обстановку, впитывать информацию, реагировать не только на изменения температуры, но и на громкие звуки, и даже на поведение людей». Уже под вечер Янис Каракезиди устроил небольшую импровизированный концерт для своих гостей. Звуки его флейты рисовали картину бесконечной лозы на закате южного солнца, дуновение ветра, дыхание моря... Всё это невольно заставляло забыть о повседневной суете и вернуться на домашнее подворье Каракезиди вновь и вновь.

<http://event-sochi.ru>
 Фотоматериалы
 Анастасиади Георгия Исааковича

Известный кинорежиссер, Христофор Триандафилов этим летом находился в Новороссийске. Среди соотечественников Христофор Васильевич выделяется независимыми суждениями, не ординарным взглядом, высказываниями — порой резкими — по различным вопросам нашей не простой жизни. Сегодня наш разговор не только о творческой работе, но и размышления на тему понтийского языка, как средства общения греков.

— Христофор Васильевич, сегодня в средствах массовой информации и, в особенности, на греческих молодежных сайтах, одним из часто обсуждаемых тем является вопрос о понтийском языке и понтийцах? Как вы считаете, на каком языке должны общаться греки России, и что для всех нас представляет Понт сегодня?

— Ваш вопрос не простой и содержит два пункта. Буду последователен. Первое — если сегодня кто-то владеет понтийским диалектом греческого языка, то ему никто не мешает им пользоваться. Этот диалект, по моему, ближе к древнегреческой речи, чем современный греческий язык. На понтийском диалекте общались не только пастухи в горах Понта, но и все жители южного побережья Черного моря. Насколько мне известно, в новогреческом алфавите шипящих букв нет. Русская фамилия Шишкин по гречески будет звучать — Сискин, а Жуков — Зуков. Смешно? Думаю не очень. Таков новогреческий алфавит и с этим фактом надо считаться. Призывы некоторых наших отчаянных патриотов — «возродить понтийский язык!» вызывает у меня недоумение. Такое ощущение, что это «засланные казачки». Что значит возродить? Это значит потратить немало денег на академиков, которые напишут новые учебники, на подготовку преподавателей, на открытие новых классов в школах и так далее. Такое дорогостоящее начинание приведет к разделению одного народа — на греков и на понтийцев. Кому это выгодно? Турция! Используя такие настроения внутри греческого общества, турецкие власти при желании могут махнуть рукой и разрешат грекам-понтийцам селиться на территории Понта. Взамен они вежливо попросят у Греции Фракию и часть Македонии, где достаточно много турецкого населения. Вот что значит, на мой взгляд — «возродить понтийский язык!» Греция — наша прародина. Государственным языком этой страны является новогреческий язык. Мы можем этот язык любить или не любить, но называя себя греками, мы должны изучать и овладеть не только разговорной речью, но и письменностью этого государства. Не владея разговорной речью, приехав в Элладу, грек чувствует себя некомфортно. Только один общий новогреческий язык способен объединить греков в разных уголках планеты в единую нацию.

Теперь о том, что такое Понт? Много лет назад я, старый шутник, находясь в кругу своих соплеменников, разложил небольшую географическую карту и попросил показать границы Понта. Для многих это оказалось неразрешимой проблемой. Некоторые водили пальцем по турецким берегам Причерноморью, но точных границ Понта указать не могли. Более смелые очерчивали территорию вокруг города Трапезунда. В советское время, грекам, добровольно или вынужденно, изучавшим марксизм-ленинизм, было не до истории Понта. Позднее выяснилось, что Понт — это очень древняя греческая колония, с плодородной землей, реками, лесами и рудниками. Греки жили в Понте не одно столетие, когда им пришлось войти в состав Восточной Римской империи, где греков называли — ромеи. Спустя несколько десятилетий Понт стал важной провинцией Византийской империи, где греков, как и раньше, звали ромеями, но не византийцами и не понтийцами. Но вот в Понте появились племена османов, которые начали притеснять греков. Спрашивается, как получилось, что греки Понта, живя на обжитой земле, оказались слабее пришлых османов? Они что были выше ростом и шире в плечах? Ничего подобного. Я бы сказал так — «зажались» наши предки и вместо того, чтобы собраться в кулак и дать отпор пришельцам — откупались от османских бандитских шаек. А те, нагледя, прибрали к рукам не только Понт. Умной голове всегда нужны крепкие кулаки. Детей, семью и Родину защищают кулаками. За Родину борются, воюют, а если надо за Родину погибают, но не бросают и не разбегаются по всему миру. Предки греков Российской империи когда-то жили в Понте. Сегодняшние греки России вышли из шинели скроенной идеологами Советского Союза. Что нас греков, граждан бывшего СССР, связывает с Понтом? Ничего! Я считаю нашей прародиной Грецию. Если кто-то считает, что его родина Понт, то надо просить гражданства у Турции и ехать жить там.

— Как Вы считаете, наша молодежь заражена вирусом «греческого национализма»?

— Уважаемая Яна, я нахожусь на том участке своего жизненного пути, которая делая красивые зигзаги, неспешно катится туда, откуда не возвращаются. И в силу своего возраста, я далек от молодежи. Кого я знаю из молодых? Это, прежде всего мои сыновья. Но они уже взрослые — старший сын архитектор, а младший инженер по телекоммуникациям. Оба учились в Москве. Прежде, чем увидеть зеленый луг с отарой овец, они видели грубый асфальт. Внучка тоже «асфальтовый» ребенок. Как и отец, она тоже архитектор. Все трое работают и не раз бывали в Греции. Старший сын, в отличие от младшего, влюблен в Грецию. Все трое не владеют греческим языком и, возможно, по этой причине у них «греческий национализм» не проявляется. Кстати, не следует путать национальное чванство с национализмом. Национальное чванство на бытовом уровне — показная любовь к своему народу. Хвастливое ребячество — результат дурного воспитания. Мудрость гласит: «Не хвастай тем, что у тебя было, а скажи, что есть сейчас». Надо признать — нам грекам сегодня хвалиться нечем. В течение многих веков греки дали свои знания и опыт многим народам, а себе мало, что оставили. В нашей среде сегодня нет всемирно признанных философов, математиков, физиков, шахматистов и маловато широко образованных людей. В предисловии к книге Анатолия Балджи «Эллины Украины» Гавриил Попов пишет: «Пора греческим организациям не ограничиваться сферой танцев и песен, а перейти к сфере интеллекта, бизнеса, политики. В ногах правды нет, как говорит пословица». Я полностью согласен с Гавриилом Харитоновичем. Мы греки России слишком увлеклись понтийскими и прочими танцами. Для решения национальных проблем — если они есть — надо активнее шевелить мозгами.

— Что на Ваш взгляд сейчас является самым важным для сохранения этноса и культуры греков России?

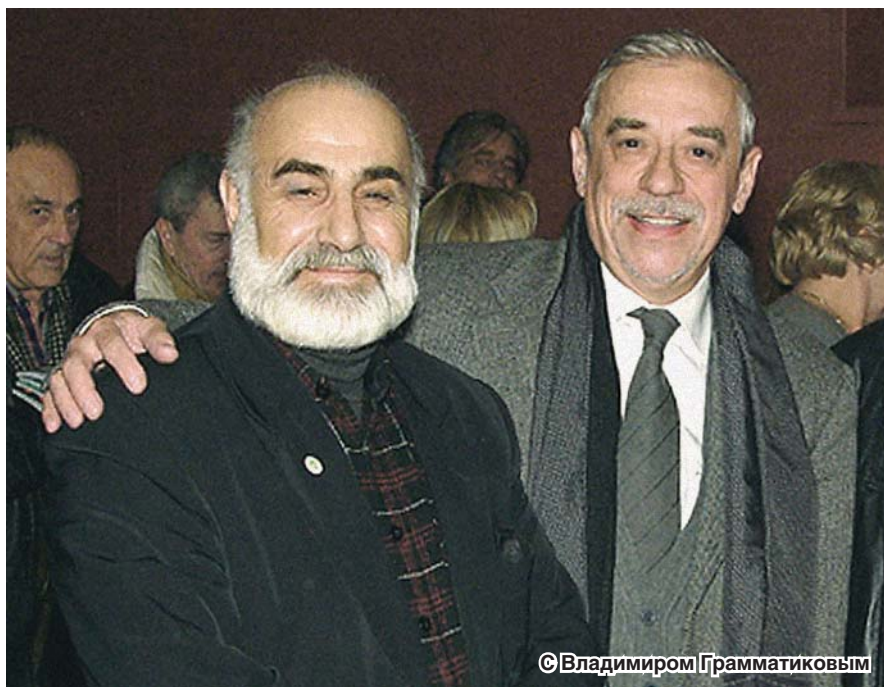
— Яночка, я думаю модель греческих обществ, созданная более двадцать лет тому назад, устарела. Тогда, как говорят «в лихие девяностые» греческие общества сыграли свою положительную роль. Те, кто хотел уехать в Грецию уже там. Те, кто остались, им нужен, на мой взгляд, греческий национальный клуб. Нечто среднее между советским клубом и греческой кофейней. Для создания клуба возникнет проблема с помещением. Если не страдать гигантоманией и не искать выгоды, то можно ограничиться небольшим помещением, где можно разместить одновременно пять, шесть столов на двадцать-тридцать человек. Для проведения массовых мероприятий правление клуба может арендовать зал с большим количеством мест. В состав правления клуба должны быть избраны образованные, авторитетные греки — не более пяти человек. При правлении следует образовывать совет достойных старейшин и молодежную комиссию. Вместе с членами правления они избирают председателя клуба. Правление должно разработать программу работы клуба и определить размер членских взносов — для работающих они должны быть выше, а для неработающих пенсионеров намного ниже. Членские взносы должны быть не копеечные. Труд двух сотрудников клуба — председателя и сестры — хозяйки должен оплачиваться. Все остальные работают на общественных началах. При клубе, возможно, следует создать кассу взаимопомощи. Клуб должен стать местом, где греки могут встречаться, общаться. В результате этих общений, возможно, родятся идеи, которые обогатят и разнообразят жизнь самих членов клуба. Тот член клуба, который в течение полугода без уважительных причин не оплатит членские взносы, исключается из состава клуба. О его исключении следует опубликовать материал в греческой газете. Вход в клуб для него закрыт. Народ должен знать своих «героев». Предложенная мною мера драконовская, но другого выхода нет. Пришло время четкой работы без разгильдяйства. Вход в греческий клуб — свободный для всех, но не для того, чтобы собираться и пить водку до потери пульса. Люди, которые сумеют дополнить и воплотить в жизнь подобный проект, будут способствовать сохранению скромных традиций и культуры греков России.

— Христофор Васильевич прошло уже 20 лет после съезда в Геленджике, на котором Вы присутствовали. Что изменилось и к чему мы пришли за эти 20 лет?

— Яночка, маленькое уточнение к твоему вопросу. Я не просто присутствовал на съезде, а был членом оргкомитета. А теперь — к чему мы пришли, и что изменилось за эти годы? Многие из участников съезда стали гражданами. Греции. Я тоже, хотя большую часть времени приходится находиться в суматошной Москве. На первый съезд греков СССР в Геленджик съехалась вся греческая элита. Впервые за многие десятилетия произошло не подьем, а взрыв национального самосознания гре-

На съемках в Крыму

© Владимиром Грамматиковым

ков. Я увидел цвет нации и оробел. Почему? Потому, что я не говорил по гречески. Я и сейчас им не владею. А тогда, если кто-либо обращался ко мне: «Ясу Христофоре! Пос исе?» — он для меня был знатоком греческого языка. Позже я понял, что зря оробел. Оказалось многие знают «Ясу! Пос исе» еще что-то и все. Тем не менее, съезд избрал меня членом Национального Совета. В этом качестве я предложил совету отобрать способную молодежь и направить на учебу в разные институты. Через пять лет у нас греков были бы свои профессиональные журналисты, режиссеры, артисты, музыканты и т. д. К сожалению, мое предложение не нашло поддержки — не было денег. В результате, у нас сегодня нет профессиональных журналистов, нет своего театра, нет молодых кинематографистов. На совещаниях я рассматривался к соплеменникам и планировал снять фильм о греках Советского Союза. Но очень скоро я сделал печальный вывод — делать фильм с участием людей, которые при отсутствии глубоких знаний, много говорят — используют трибуну не для конструктивных предложений, а для самоуверждения и саморекламы, неблагодарное дело. Из большого числа греков и гречанок, с которыми мне довелось познакомиться на съезде, сохранились дружеские, творческие и деловые отношения с небольшим числом людей. С ними я сотрудничаю по сей день. А те яркие, харизматичные личности, которых съезд избрал на руководство национального движения, на поверку оказались амбициозными и не столь яркими. Никто из них не сумел подняться и приблизиться к уровню Гавриила Попова. Многие, из того, что декларировалось на съезде так и осталось на бумаге.

— Как Вы относитесь к письму-обращению Михаила Саввиди, написанному в этой связи?

— Я не буду подвергать критическому анализу публицистический труд Михаила, которого знаю не один год. Свое мнение автору я уже высказал — по мысли верно, а по исполнению многословно и не точно. Такого рода статьи должны были появляться более пятнадцать лет тому назад. Запоздалое прозрение. Человеку, опоздавшему на улетевший самолет, прежде чем купить новый билет следует подумать — а стоит ли, вообще, лететь?

— Как Вы относитесь к возвращению греческих православных святых Турции и проведению на ее территории христианских праздников?

— Никак. Я не знаю, о каких святых идет речь и потому мне трудно ответить на этот вопрос. Я не участвовал в акциях, которые проводил Иван Игнатьевич Саввиди. Меня не удостоили чести, пригласить в поездку к святым местам греков в Турции. А с чужих слов рассуждать на эту тему не в моих правилах.

— Христофор Васильевич, летом Вы были в Греции на съемках фильма о Наваринском сражении и о Иоаннисе Каподистрия. Расскажите об этом?

— Моя съемочная группа состояла из пяти человек — водитель, помощник режиссера, переводчик, оператор — мой сын Василий и я. У нас было две видеокамеры, два штатива и портативная вспомогательная техника. В Афинах мы взяли напрокат вместительную легковую автомашину и тронулись в путь. Ночевали в гостиницах там, где нас заставляла ночь. Утром в шесть часов подъем, и в путь. Завтрак в пути, обед в пути, ужин в гостинице. Съемки проводились в основном на Пелопоннесе. Сняли бухту, где произошло морское сражение. Мне рассказали, что название крепости «Наварин» произошло от крестоносцев французской Навары. Далее провели съемки в Мифони, где высадились египетская армия Ибрагима-паши. Войско двинулось вглубь Пелопоннеса, физически истребляя греческое население, а флот, разорив жителей островов, обосновался в Наваринской бухте, которая была превращена в мощную турецко-египетскую военно-морскую базу. Затем мы провели съемки в Дервенакия, где отряды Федора Колокотрониса нанесли поражение войскам турецкого султана. В родном селе Колокотрониса — Лимповици, меня поразили не высота и крутизна гор, а хвойные леса — могучие стволы сосен. Я такое видел только в Забайкалье и на Урале. Село Колокотрониса не сохранилось. На его месте построен музейный комплекс с домом, где висят портреты современников Колокотрониса. Во дворе дома на мраморной плите выбиты фамилии предков Колокотрониса. Меня удивило то, что пращур Колокотрониса носил фамилию Триандафиллакис. В Греции фамилии с

Окончание на стр. 4

ПЕРСОНА

На съемках

(Окончание. Начало на стр. 3)

корнем «Триандафилл» достаточно распространены. Яночка, в этой связи, я позволю себе маленькое отступление. Едем по горам Фокиды. На повороте дороги видим одинокий огороженный памятник. На плите надпись: «Я родился в кукурузном поле, вблизи от этого места. Макриянис». Спустились в деревню. Остановились у памятника борцу за свободу Греции военачальнику Макриянису. На памятнике надпись «Макриянис — Триандафиллу». Выяснил, что Макриянис это греческое прозвище — по-русски будет звучать, как «Длинный Янис», а настоящая фамилия Триандафиллу. Я задаюсь вопросом, почему в Греции эта фамилия так распространена? Выяснил, что в далеком прошлом розовое масло ценилось очень дорого. Были люди, которые целыми семьями занимались разведением роз. По их деятельности и формировалась фамилия. Яночка, это моя версия. Очень может быть, что я не прав. Родина Григория Папафлессаса — село Полиани находится в узкой долине в горах Тайгета. Дом Папафлессаса обрушился. Встретили родственника Папафлессаса, который до чрезвычайности похож на своего знаменитого предка. Он так темпераментно рассказывал о Папафлессасе, будто сам только что вернулся с поля боя. Доехали мы и до села Маниаки, где высоко в горах сохранился дуб, возле которого с мечом в руках погиб Папафлессас. Рассказывали, будто Ибрагим после боя приказал мертвого героя прислонить к стволу дуба. После чего низкорослый Ибрагим потянулся, поцеловал великана в лоб. В Афинах в музее Бенаки есть картина «Поцелуй Ибрагима». Теперь о яркой личности, коим являлся Каподистрия и его роли в судьбе Греции. Каподистрия пытался объединить усилия греков для решения насущных проблем разоренной страны. Как опытный дипломат, он знал, что маленькое государство является пешкой в руках крупных держав. Что он мог сделать, чтобы Греция укрепила экономическую и стала относительно независимой страной? Как он должен был лавировать в океане политических интриг, чтобы и волки были сыты и овцы целы? В стране царил хаос. Казна была пуста. Многие уклонялись от выплаты налогов. Народные вожди приходили на собрания при полном вооружении. Мало кто проявлял терпимость к иному мнению. Отсутствие дисциплины, эгоцентризм, политическая невоспитанность проявлялись во всем греческом обществе. Жесткое стремление Каподистрия навести в стране порядок, вызывало у некоторых дикую злобу. В резуль-

тате Каподистрия был убит. В Навплионе на стене храма «Святого Спиридона», справа у входа под толстым стеклом, сохранился след от пули, которая должна была лишить жизни первого президента свободной Греции, но он погиб от кинжала единоверца. Убийство Каподистрия и жестокая расправа с теми, кто его убил, — черная метка в истории Греции. Изобразить эти события на экране — сложная задача, но будем думать.

— **Христофор Васильевич, Вы недавно находились в Крыму. Что вы там снимали? Поделитесь с читателем своими планами на будущее.**

— В Крыму я снимал материал для будущего документального фильма «Депортация». Название само говорит о содержании будущего фильма. Еще живы греки, которые помнят те страшные дни. И в Крыму и в Греции снимал материал для фильма «Греция вторая Родина». В Крыму жил и умер знаменитый корсар Ламброс Кацонис. В 16 лет юноша Ламброс из греческой Ливадии начал служить на русском флоте. При Потемкине Кацонис плавал под российским флагом. Он стал грозой турецких моряков и головной болью турецкого султана. Турки предлагали Кацонису большие деньги, звания, владения,

лишь бы он перешел на сторону султана. Кацонис остался верен русской короне. В чине полковника ушел в отставку. Жил в Крыму Карасубазаре в доме, полученном в дар от Екатерины Великой. Вблизи Ялты на живописном берегу моря Кацонис построил дом. В честь своей малой родины назвал местечко — Ливадия. На этом месте сейчас стоит Ливадицкий дворец, где встречались на переговорах Сталин, Рузвельт и Черчилль. В начале октября я вновь ездил в Грецию и был в Наварине. В этой бухте осенью 1827 года эскадры России, Франции и Англии в течение трех часов разгромили турецко-египетский флот. В память об этом историческом событии ежегодно 20 октября в Наварине проходит парад военно-морских сил союзников. Мне для фильма следовало снять это событие. К сожалению, в этом году английские и французские корабли в параде не участвовали. Приплыл в Наварин только российский десантный корабль «Цезарь Куников». На центральной площади Наварины греки воздвигли памятник — мраморную трехгранную стелу, на которой изображены барельефные портреты трех адмиралов: Э. Кодрингтона, Л. Гейдена и А. де Риньи. У памятника адмиралам военные атташе России, Франции и Англии подняли флаги своих стран и возложили цветы. Для маленького городка Наварин — по гречески Пилос, это грандиозное событие.

— **Вы были в Греции в самый разгар забастовок. Каковы ваши впечатления от этих событий?**

— Начну с забастовок. Теперь это уже образ жизни греков. Трудно себе представить Италию без мафии, а Грецию без забастовок. За пределами Афин мало, что изменилось — как пили кофе, так и пьют, как ели много, так и едят. Магазинов стало меньше — позакрывались. Но гостиницы не подешевели. Машины едут, автобусы тоже, мотоциклы мчатся, поезда отправляются по расписанию, самолеты летают, метро работает. Люди куда-то спешат, кушают на ходу. Угрюмых выражений на лицах не замечал. В селах мало детей. В семьях турок их 5-6, а греков 1-2. А греки пьют ту же воду, греются под тем же солнцем. Если так дело пойдет, то через несколько лет греки в парламенте окажутся в меньшинстве. Тут дело не в кризисе, а в идеологии и морали. Но в большей степени в греческом доморощенном эгоцентризме. Много лет назад в своих интервью и статьях я заявлял, что греки живут не по заработанным средствам. Кто-то из бывших членов правительства Греции сказал, что «мы все вместе ели». Я думаю, не ели, а обжирались. Не по одежке протягивали ножки. Когда человека приучают к комфортным условиям жизни, его трудно потом заставить таскать холодную воду из колодца и пользоваться туалетом в конце огорода. Тут, конечно, забастуешь. Зачем приучали? Зачем Евросоюз давал деньги в долг? А затем, чтобы превратить Грецию в послушную овечку — это новая форма колонизации. На мой взгляд Греция — жертва корпоративных махинаций банкиров. Но греки народ тертый. Пройдет время, все «устаканится». Желательно, чтобы греки проявляли больше скромности и здравого аскетизма. Я прагматичный оптимист. Верю, что кризис в Греции — не хроническая астма, а сезонный грипп экономики.

Беседу провела Алевро Янина. Фотоматериалы из архива Христофора Васильевича Триандафилова

©Гавриил Харитонович Поповым, на съезде

МИЛИДИ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

ПОНТИЙЦЫ

ПОЗМА

ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В НОМЕРЕ 7-9, 2011 Г.

Посвящаю друзьям — Хутызу А. К., Лузину А. В.

IX

Здесь каждый камень — подлинность ваяний,
 Тысячелетий, легендарных лет,
 Цивилизаций, множественных их граней
 Из-под обломков источают свет.
 Легенда дивная о Минотавре
 В предании далеких лет жива,
 И хочется мне верить этой правде,
 Воочию взглянуть в ее глаза...
 ... Свирепый бык несется в исступлении,
 Атлет в великолепии прыжка,
 В смертельном салто восхитив прозреньем,
 Карает смело грозного врага.
 Зал рукоплещет, только Ириадна,
 В любовном страхе сердце затая,
 Молила Посейдона троекратно,
 Молила Зевса, трепетно любя.

Панафинеи — празднество победы.
 Над Акрополем торжество, восторг!
 На стадионах шествуют атлеты.
 Мир замер, полон веры и тревог.
 Венком оливы с вазой прекрасной
 Был награжден достойнейший атлет...
 И это было так давно-напрасно
 В архивах пыльных я искал ответ.
 На низком берегу речушки Понта.
 Лежал в пыли под толщей многих лет
 Осколочек Панафенейской вазы —
 Далеких лет и вечности секрет...

...Тесей пленил сарматскую царевну,
 Он браком славным обязал ее.
 И, воспевая сладостную деву,
 Он с ней царство разделил свое...
 ...Тесей ведет свои полки умело,
 Примером личным зовет за собой.
 Все дрались за Свободу очумело,
 Но амазонки яростно шли в бой.
 Царевна в красоте своей телесной,
 Приняв удар смертельный на себя,
 В разгаре боя, в схватке кровно-честной
 Спасла от смерти юного царя.
 Собою заслонив его от смерти,
 Удар смертельный приняла сама.
 (Вот такие мы в расставленные сети
 Пред роком грозным отдаем себя).
 Сошлись народы, на земле им тесно,
 А бой кипит, кровь льется повсеместно,
 И гибнут дикие сыны степей.
 Угрюмое могущество пришельцев
 Несет разруху, ужас пепелищ.
 Уничтожая дивное ваяние,
 Коснулося крылом мирных жилищ.
 В огне пожарищ и набегов частых
 Сармат определяет ход войны,
 Не знаящих себе достойных равных
 На бой ведет бессмертные полки.
 Как буйный ветер вольного кочевья
 Несет опустошающий урон,
 Не ведая ни страха, ни сомненья,
 Историей отмеченных времен.
 Порой мне слышится запах угара,
 Канувших в Лету прошлые века.
 Я вижу пред собой того гончара,
 Колдующего с вазой у горна.
 Панафенейской вазы вдохновитель
 (Ее какой-то вольный грек ваял),
 Он сам как бог — Олимпа победитель.
 Вернее скажем — сказочный гончар.
 Языческих костров таинства пламень
 Горит на гранях кубков, дивных ваз.
 Изяществом своим к богам он мной приравнен
 Без всяких домислов, похвал, прикрас.

 Продолжение поэмы
 читайте в следующем номере

По вопросам приобретения книги Кочериди Ю. Д.
 обращайтесь по тел.:
 (918) 154-76-41 или (8617) 71-60-71.

